

восприняла мнение Д. В. Айналова об утерянной древней версии жития Бориса и Глеба.

Присмотримся ближе к аргументации автора. Э. С. Смирнова в первую очередь рассматривает древнейшую сохранившуюся икону Бориса и Глеба «в житии» XIV в. из Коломны.⁵⁵ Автор убедительно показал, что сюжеты отдельных клейм ближе то одному, то другому тексту известных нам произведений о Борисе и Глебе. Можно ли, однако, располагая памятником XIV в., следовательно, имеющим за собой по крайней мере два столетия существования житийных икон Бориса и Глеба, делать выводы, что он идеально отражает какой-то гипотетический утерянный текст. Даже если бы такой текст действительно существовал и получил идеальное отражение в иллюстрациях, то два столетия развития этой темы в иконописи в постоянном соприкосновении не с утерянным, но с существующими произведениями о Борисе и Глебе должны были ввести существенные изменения в первоначальную композицию цикла. Развитие позднейших житийных икон, кстати, прекрасно иллюстрируемое и представленным Э. С. Смирновой материалом, подтверждает наблюдение Н. П. Лихачева, что «на старых иконах трудно найти две целиком одинаковые серии».⁵⁶ Вот почему на Коломенской иконе находим сюжеты, более близкие то Нестору, то летописи, то анонимному Сказанию. Одна сцена могла одновременно отражать сюжеты, почерпнутые из разных произведений. В равной мере это мог быть результат начитанности мастера, как и соединения им в одну композицию двух родственных сюжетов, перенятых из разных образцов.

Особенного внимания заслуживает в связи с этим толкование сцены убийства Бориса на Коломенской иконе. Изображение представляет на фоне шатра двух воинов, из которых один копьем, а второй мечом поражают лежащего Бориса, и заслоняющего его отрока.⁵⁷ Э. С. Смирнова, признавая эту сцену более близкой Нестору, приходит к выводу, что введение в сцену отрока Георгия, погибающего вместе с Борисом, о чем не знает Нестор, свидетельствует, что рисовальщик следует древнейшему тексту, в котором не было вставки об убийстве Бориса на возу.⁵⁸ Оставляя в стороне вопрос, следует ли вообще описание «второй» смерти Бориса «на колах» в летописном рассказе и анонимном Сказании признать позднейшей вставкой, присмотримся ближе к тексту Нестора. Убийцы «нападающа на нь (Бориса) и внизоша во нь сулицы свои. И се един от престолящих ему слуг паде на немь, они же и того пронизоша и мьнев же блаженаго мертва суца изидоша вон. Блажены же воскочи ... изиде из шатра и ... моляшеся ... един от губитель притек удари в сердце его».⁵⁹

⁵⁵ Фотографии иконы см.: Э. Смирнова. Отражение..., рис. 1; История русского искусства, III, стр. 79; *La peinture de l'ancienne Russie. Collection de la Galerie Nationale Tretiakov*. М., 1958, терг. 33; цветной снимок см.: В. И. Антонова. Н. Е. Мнев в а. Каталог, т. I, № 209, илл. 155. В комментарии, стр. 244—245, мелкая неточность: на клейме, получившем № 13 (на правом поле второе клеймо снизу), изображено вокняжение Святополка в Киеве, с надписью «Святополк призва Кияны... одари я» (ср.: Э. С. Смирнова. Отражение..., стр. 318), а не как предлагает В. И. Антонова — награждение убиц Святополком. Поэтому порядок клейм несколько иной, более принятый. Это клеймо 12-е по порядку сцен, а первое клеймо на нижнем поле — не 12-е, а 13-е.

⁵⁶ Н. П. Лихачев. Лицевое житие..., стр. 36.

⁵⁷ См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнев в а. Каталог, т. I, илл. 155; История русского искусства, т. III, стр. 79; на левом поле сверху второе клеймо (очередное 5-е). Сцену убийства у Нестора см.: Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 11; С. А. Бугославский. Памятки..., стр. 190—191.

⁵⁸ Э. С. Смирнова. Отражение..., стр. 316.

⁵⁹ Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 11.